

Вошли. В веже полно разнообразной рыбы. Старик [и] старуха попили, поели и пошли третью дочь искать.

Долго они шли. Смотрят: стоит большой чум. Чум покрыт шкурами дикого оленя и костями дикого оленя. Вежа открыта. Мальчик в люльке кричит:

Ох, ох, дедушка, бабушка идут.

Вошли тут старик и старуха. Девушка [дочка] их кормит, поит. Они легли. Дорога была длинная. Спали тяжело. Старик не слышал, как намочился и намочил шкуру. Утром старуха расстелила шкуру. Их дочь говорит: „Не расстилай на тропинку, по которой дикий олень ходит“. Старуха не слышала, так расстелила. Дикий олень пришел. Пахнет. . . . . Он прыгнул и заревел. Чум весь рассыпался. Мальчик был в зыбке. Мать дает ему грудь. Мальчик говорит: „Не нужна, мать, мне твоя грудь, пойду за отцом“. Ударил. Все ставники [у чума] разлетелись. Мать говорит: „Мой мальчик, под каждым камнем тебя смерть будет ждать“. Оставили старик и старуха свою дочь в веже. Потом поехали обратно. Пришли, стали жить и сейчас живут. Я сегодня у них была, они нас в гости звали.

Кобелев Андрей Дмитриевич,
1934 г. рожд.

Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

23. Al'a ah'k' ja nel'jlæg'g' žul'xedde

vus't' mēr käl'jedde l'ai lihkmānč juval kuēd'. tam'pe jil'l'en nel'jlæg'g' žul'xedde. Al'a ah'k' jil'e šur l'amtes'. sonn ussil'ne čofta vaptæg l'ai. est peiv' vuer nel'jlæg'g' žul'xedde jodjen' Al'a ak'k' gräbbe. sost l'ai jenne käl'l'e ja šolke. Al'a ah'k' lai ussil'ne čofta t'iddeš: neddel' dueggan sonn tid'e, što son'n'e jod'et'. sonn el'ke sinet' vur'r'te: kipteškud'e vēnš ja avte posna vui puihc tul'tihtem' raija, ja čine kuxt ibbaš sānet' jišeskeim. iŋces' pēl' nel'jlæg'g' žul'xedde pud'd'en' tabhen' per't, i sama sines't' šur'mus čuer'r'v' miken' suaγe per'r'te ja sonen' kuxt ελλ олма.

ah'k' l'ai beda tol'kes. sost lijin' tuel' jekne kaxta perkegeim, gu nemm beiv' tuel'. tedd čuer'r'v' kečkxanna ište tuel' duegga ja kuxt el'a olmedes kut't' p'alla ištet, ja sii el'ken' jugge. tel' káčče v'al vjddimpräg'g' olmedde. sii puk el'ken' лавле ja pl'asje, a kuxtläg'g' kuxt pjrр pєrt čuenčєv mikegeim. tekki ahcem'präg'g' jugtedden', puk jugtedden' ja pes'ten'. tes't' v'al vjddimpräg'g' suaʒs, olken' kudjen kidžem olmeddє. kāk vid-dimpräg'g' suʒen', tek juggin', juggin', ja puk pes'ten'. ah'k' idž ii jug, vuer'rt, kues's' kidžem suaʒєv. ja ii kuk' kesk menma, tekkes' suʒen'; juggen', juggen' ja puk pes'ten'. kuddii ext puer'es' kaasa, sonn ii pasta, ah'k' sōn kon't'e. maʒa avved' tul'te posne vui puihc ja vale sine ēl. sost liijen' k'asha kuxt ibbaš, sonn pueλλα olmet' māne sāne ēl. maʒa tedj vulket' (jottedj) sinet. žes' kuadda mēr luz, kāl'l'e sʒz, kas't' evtla jil'l'en'. Al'a ah'k' ud'e ižes' kol'legeim ja šolkєnes'. ja tenjanč peives' kuddei el'l'e v'al vaptєgge, mann evtla.

23. Аля баба и сорок разбойников

Около морских скал была сделана каменная землянка (вежа). Там жило сорок разбойников. Аля баба жила в большом лесу. Она была очень богатая. Однажды сорок разбойников отправились к Але бабе грабить ее. У нее было очень много золота, шелка. Аля баба была очень знающей женщиной, за неделю она знала, что к ней идут. Она начала их ждать: стала варить вино и согрела бочку растительного масла так, что масло кипело, и приготовила две кареты с лошадьми. Под утро сорок разбойников подъехали и захватили дом, и главарь шайки вошел в дом с кинжалом в руках и с ним два высоких человека. Женщина была очень хитрая. У нее столы с вечера были накрыты с пищей, как на день рождения. Главарь без разрешения сел за стол и двух подчиненных посадил по обеим сторонам (себя) и они начали пить. Вот позвал еще пятнадцать человек. Они все начали пить, петь и плясать, а двадцать два стоят вокруг дома с кинжалами. Эти восемнадцать опьянели, все опьянели и заснули. Тут опять вошли (все) пятнадцать человек, на улице

осталось семеро. Пятнадцать, которые вошли, те пили, пили и все заснули. Женщина сама не пила, ждала, когда войдут последние семеро. Немного времени прошло, те вошли, пили, пили и все заснули. Остался один старый старичок, он не заснул, женщина его убила. Потом открыла кипящий котел растительного масла и налила на них. У нее наготове стояли две кареты с лошадьми, она обгоревших людей навалила на сани. После этого она их повезла в свою вежу к морю, в скалы, где они раньше жили. Аля баба вернулась со своим золотом и шелком. С того дня она стала жить богаче, чем прежде.

К о б е л е в   Андрей   Дмитриевич,
1934 г. рожд.

Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

24. n'uemmel' piras

jile kal'les' kolmen' al'ken' ja kuten' njitpilies', a kuxte ak'k' jamma liijen' aihk al't. kal'les' jall pere n'uezel't peijel' peiv' ja peijel' peiv' sigtinne. juge vin surmguaes't', pore perk kusmer' sjz'n'. al'kes'kanc juggen' vin kuksegeim ja pehe tuer'r'v pornen' leip ahtan, a kuxt njitpel' liijen' monaska. kal'les' idz ljikke kul'hes' lafkes' migjen', al'kes'kanc jillen' son čapat al'n'. sonn jur'te kolm al'kes mathe, ke man'tem lihkmuššë (lih) vaaltat. puarsamus al'l'k uitte leip paštjen' vuersuvve. kesklamus nijp sahpe čir'r'e pije ja uitte olmet' gräbbe. nurmus el'ke robhuššë-lihke pecet'. kolm vil'j uiten' kolm gärra. adžes' kuddei n'al'jant vuassa, a kuxte njitpeles' liijen' monaska, sji kudjen' vidant vuassa. nit't jen'xem piras puk päddede gä n'uemmel' piras.

24. Заячья семья

Жил мужик с тремя сыновьями и с двумя неродными дочерьми, а обе жены умерли уже давно. Мужик живет очень плохо через день, а через день хорошо. Пил вино в наперстке, еду ел в ладони. Сыновья же пили вино ковшами